

Мануэлла

АНГЕЛ ДЛЯ ЗВЕРЯ

УДК 82-3
ББК 84-4
М24

М24 **Мануэлла**
Ангел для зверя / Мануэлла – М.: Литнет, 2026. – 118 с.

ISBN 978-5-521-99394-9

Ангелина, обычная студентка из Москвы, заменяя свою подругу на не совсем стандартном кейтеринге, и не думает, что этим она открывает дверь в свое будущее, неразрывно связанное с Александром Миловым, самым непубличным бизнесменом из списка Forbes

Александр пытается избавиться от одержимости этой девушкой, и выход он видит только один- насытиться ею сполна и оставить. Раньше он всегда поступал именно так....Правда, это - раньше...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99394-9

© Литнет, 2026
© Мануэлла, 2026

Глава 1

– Линаа, Лиин! Возьми трубку, пжлста! – эти вопли могли бы и мертвого разбудить. Это была соседка Ангелины по комнате – она была в ванной и не могла подойти к телефону. И как это она вообще услышала вибрацию? Стася, человек, что по утрам регулярно просыпает сигнал будильника, который слышен даже в другом блоке. Поистине, Стася – клубок противоречий.

– Ок – крикнула Ангелина, неохотно встав с кровати (единственные выходные, на которые были такие грандиозные планы – спать, спать и ещё раз спать, летели к черту). Взяв трубку, она поздоровалась, в ответ на нее полился поток возмущения – почему она ещё не на месте? И вообще, всех предупреждали – нужно являться за два часа до мероприятия, ведь с ними будут работать стилисты. Ангелина, рассыпаясь в извинениях, заверила все ещё злую собеседницу, что она в пути, но небольшие пробки. Она скоро будет. И повесила трубку. Спустя минут 20 из ванной соизволила выйти Стася. Она на ходу вытирала свои волосы полотенцем:

– Лин, эт кто был?

– С твоей работы. Ты уже должна быть там.

Глаза Стаси смешно округлились:

– Твооою маааать! Блииин! Линааа – когда Стася начинала говорить с такими протяжными интонациями в голосе, это означало только одно – сейчас она начнет просить Лину ее выручить. И да, этого не пришлось долго ждать:

– Лиина, пожалуйста, солнце мое. Выручи, я совсем забыла про мероприятие. Я умоляю, Линусь! Я буду мыть посуду год, нет, два! Дежурить за тебя!

Сложив руки, словно в молитве, Стася смотрела на Ангелину, сжав полотенце, словно кот из «Шрека» – свою шляпу.

– Стась, я ещё понимаю, прикидываться тобой по телефону.

Но заменять тебя на кейтеринге... Я даже при желании не смогла бы, я это слово только от тебя и узнала недавно. Что я там буду делать?

– Лин, там ничего сложного – наденешь белье и будешь разносить еду.

– Белье?! Настя, ты в конец с ума сошла? – когда Лина выходила из себя (что случалось крайне редко), то дружеское «Стась» вмиг превращалось в холодное «Настя» – Там ещё и в белье? Это что, бордель?

– Лина, пожалуйста! Я очень прошу тебя. Там ничего плохого нет, это – просто такой формат мероприятия, ты же знаешь, богема. К тебе там будут относиться достойно, понимая, что все это – лишь шоу. И платят там здорово, ты все можешь оставить себе.

И, зная подругу, Стася добавила последний аргумент:

– Линулик, умоляю. Я так боюсь потерять там место – там очередь из моделей стоит на одно место. Я чудом туда попала, я прошу тебя. Я забыла, что мероприятие сегодня. Я сегодня иду на свидание с Глебом. У него свой бизнес, тачка крутая, он таааакой классный (Стася находилась в вечном перманентном поиске «статусного», как она сама таких называла, мужчины. И каждый новый «бизнесмен» был для нее всегда «любовью всей жизни, крутым, классным»). А после очередного болезненного расставания быстро переходил в отряд «козлов», потеснив там предыдущие увлечения девушки).

– Стась, ты как Индиана Джонс – когда ты уже найдешь свое сокровище и уедешь отсюда к нему во дворец? – Лина, усмехнувшись, следила за Стасей, в спешке собирающейся на свидание.

– Линочек, адрес я тебе скинула, такси сейчас вызову – оно за мой счёт, естественно – Стася, зная подругину отходчивость, говорила так, словно все уже решено, и Лина согласна. Да и просто – в универе Лину частенько дразнили «Матерью Терезой» – за ее готовность прийти на помощь, и безотказность. Стася же называла это слабостью и постоянно выговаривала Лине за это. При этом

сама же беззастенчиво, с завидной регулярностью, пользовалась ее добротой.

Лина внимательно выслушала спешные наставления Стаси. Все они сводились к тому, что она должна прийти, представившись Анастасией Покровской, надеть белье и разносить еду – состав менеджеров разный, девушку никто особо не помнит. Стилисты вообще «по вызову» – работают на каждом мероприятии разные.

– На всякий случай я тебе скинула о фирме почитать, о хозяйстве вечера, и так, основные факты. Глянь ВК, ага?

И Стася, благоухая зелёным яблоком от вечной старушки Донны, вышла из комнаты, спеша к своему новому бойфренду.

Глава 2

Пока Лина ехала в такси, она читала всю информацию, что скинула ей Стася. Если с фирмой все было более-менее понятно – они занимались, по сути, тем, что требовал народ и десятки веков назад – поставляли людям хлеб и зрелища. Фактически, кейтеринговое агенство «Foodgirl» совмещало в своей работе и великолепную изысканную кухню от лучших шеф-поваров, и самых красивых девушек, всегда одетых в разной тематике, и красочные шоу.

А вот бизнесмен был темной лошадкой – фактически, о нем не было написано ничего. Нигде. Все сводилось к общим фразам «бизнесмен», «член списка Форбс», «меценат», «благотворитель». Не менее скудной была информация и по внешнему виду мужчины – Лине удалось найти лишь пару фоток – на одной он, улыбаясь, получал награду из рук Премьера, на другой же он был в спортивной форме, на каком-то мероприятии, посвященном спорту. Он был необычайно хорош собой – высокий, мускулистый, темные волосы и волевой подбородок. Казалось, что ему мало быть одним из самых богатых людей страны, он желал быть ещё и самым красивым.

Ангелина задумалась, всматриваясь в фото – что-то казалось странным, но она никак не могла взять в толк, что? И тут она поняла – на каждой из фотографий он улыбался, но его глаза оставались холодными, взгляд был жёстким. Казалось, на дикого зверя надели маску красивого мужчины.

И вообще, какая-то темная сила исходила от его фото... Лина вдруг засмеялась, водитель такси удивлённо взглянул на нее в зеркало.

– Хватит себя накручивать – выговорила себе девушка – ещё немного в фотки взглядишься – и вообще чернокнижника из него сделаешь. Обычный мужик в возрасте, только с деньгами.

Такси остановилось у огромных ворот, девушка вышла – ее уже встречали. Суровый охранник-шкаф и комично смотревшийся рядом с ним маленький суетившийся менеджер в голубых чиносах:

– Быстрее, Покровская! Только тебя и ждём! Чего копаешься? Пошли гримироваться!

И он провел ее мимо роскошных фонтанов, сада в стиле средневековья – с затейливыми фигурами и большими беседками, украшенными яркими белыми фонариками.

Войдя в дом, у Лины захватило дух от его великолепия. Словно бы она попала в прежний век, притом, здесь не было цыганистого барокко, так любимого нынешними нуворишами. Отнюдь, дом был выдержан в стиле лофт, но настолько роскошен и великолен, что Ангелина мотала головой из стороны в сторону, осматривая его, словно та собачка с торпеды.

Девушку провели в огромную комнату, где уже находилось 6 девушек. Все они были примерно ее роста, комплекции (хотя, нет, с грустью отметила Лина – у многих формы были куда выдающиеся. Да и длинные светлые волосы Лины на фоне ярких причёсок девушек, явно проигрывали сражение за внимание зрителей).

Девушки были одеты в разные кружевные комплекты белья. Нужно было отдать должное Стасе – она не солгала. Комплекты были восхитительны, притом, совсем не пошлые – многие купальники в летний сезон гораздо откровеннее.

Лину тут же перехватили стилисты – девушке распустили волосы, визажист раскрыл своей чемоданчик, в недрах которого можно было спрятать целую страну, и приготовился красить. И тут ворвался, привнеся суетливость, все тот же маленький менеджер, что встретил Лину и вверил ее заботам профессионалов:

– Эту не красить ярко. Или вообще не красить. Она у нас будет Унынием. Остальные грехи есть.

– Что за бред? – пронеслось у Лины в голове? Но затем она, окинув взглядом других девушек, сообразила: все они – семь смертных грехов. Вот ярко накрашенная со сложной прической Гордын, на кружевном лифе ее комплекта стразами было вышито “#1», смеялась, переговариваясь с Похотью – у той были пухлые губы, накрашенные яркой

помадой, алые длинные ногти и такой же алый шелковый комплект белья, портупея, подчеркивавшая ее пышную фигуру и тонкую талию. А на шее красовался то ли ошейник, то ли чокер. На огромном белом кожаном диване полулёжа сидела, залившись в телефоне, Лень – ей сделали гротескную причёску – начес, словно ее волосы давно не расчесывались. Ногти оформили в стиле полуслезшего маникюра, а завершил образ пижамистый комплект белья с рюшами. У столика с напитками и канапе сгрудились остальные грехи – вот Зависть в зелёном комплекте, вот Гнев – в белом парике с молнией из блёсток на лбу и белыми линзами без зрачков. Им улыбалась Алчность в золотом комплекте, с бриллиантом на одном из зубов.

Лине же достался, впрочем, как и всегда – самый проигрышный вариант. Уныние. Ей распустили волосы, надев на нее нежно-белый кружевной комплект. Ногти покрасили светлым лаком, лицо немного припудрили, дабы казалось светлее. Губы выделили красным, и так наложили блеск, что Лина невольно залюбовалась собой в зеркале – она выглядела современным вариантом Офелии. Для полноты эффекта в волосы девушке вплели белые лилии.

Глава 3

В комнату вошёл мужчина в деловом костюме, все девушки дружно встали, потянувшись разукрашенно-яркой стайкой к нему. Лина также присоединилась. Мужчина доставал бумаги, давая девушкам на подпись.

– Контракты о неразглашении – сообщила Лина. И, хоть и она училась на юриста, но действовала сейчас также, как и миллионы обывателей – подписала договор, не глядя, на всех страницах, где была проставлена галочка.

Мужчина собрал документы в сумку, улыбнулся девушкам, раздав каждой по конверту с оплатой, и вышел из комнаты.

Зазвучала музыка, что означало начало мероприятия. Из проведенного Стасей краткого инструктажа Лина уяснила, что каждая девушка будет стоять до гонга у своей стойки с напитками и едой. Гонг будет означать финальную часть вечера, когда девушки будут просто разносить напитки среди гостей. В общей сложности все продлится не более четырех часов, а заплатят (вернее, заплатили-в конверте, куда Лина успела мельком глянуть, лежало 1000 \$) очень неплохо. Нет, вернее, обалденно много. Лину удивило два момента – сколько же нужно зарабатывать, чтобы с лёгкостью платить такие суммы, и на какого же принца променяла Стася возможность столько заработать?

Лина подошла к своей стойке, где все – и напитки, и еда, было оформлено в белом цвете. Мысленно она уже представляла, сколько и чего купит в помощь подшефному приюту для животных, какие купит книги (основная страсть Лины заключалась в чтении), сколько нужностей передаст в благотворительный фонд (девушка, выросшая с пьющей мамой, в коммуналке, все детство провела на задворках чужой жизни – из-за лёгкого нрава и доброты у Лины было много друзей, ее часто приглашали в гости одноклассники. И каждый раз

в гостях, видя, как мама какой-нибудь подружки ухаживает за ней, Лина едва могла сдерживать слезы – хотелось оказаться на ее месте, в большой дружной семье. Девушка пообещала себе, что когда вырастет, сама будет помогать всем по мере возможности).

Начали стекаться гости, началось представление. Лина улыбалась, раздавая еду и напитки. Стася была права – внимания ни на нее, ни на ее наряд особо не обращали. Даже больше – некоторые из Семи Грехов сами пытались навязать себя какому-нибудь одинокому гостю в погоне за мечтой – поймать в свои сети богатого.

Лина подняла глаза от стойки, словно почувствовав на себе чей-то взгляд. И тут же встретила взглядом с хозяином вечера, Александром. Он выглядел великолепно – высокий, мужественный. В расстёгнутой на две пуговицы белой рубашке и брюках силуэта *slim fit* он был потрясающе красив. Его темные волосы иногда спадали на глаза, и тогда он поправлял их безумно сексуальным жестом.

Ленивым взглядом он окинул девушку, не проявив ни единой эмоции, и тут же отвернулся, явно потеряв интерес. Мужчину, которого почти всю жизнь окружали невероятные, искушённые красотки, явно не прельстишь бесцветной студенткой-девушкой.

Прозвучал гонг – девушки с напитками вышли в зал, Лина разносила напитки, грациозно лавируя между группами уже подвыпивших людей. Вдруг она увидела, как Зависть чуть ли не на коленях сидит у известного политика, позволяя тому под видом поглаживания запускать руку ей в лиф.

Лина смотрела как заворожённая – контраст между нежным девичьим телом и большой, пухлой загорелой рукой, был разительным. Вот мужчина начал поглаживать ей сосок, затем зажал его между своими крупными пальцами, перекатывая его между ними. Девушка закатила глаза в напускном удовольствии:

– Ищете утешение в труде? – прямо над ее ухом раздался бархатный низкий мужской голос (* отсылка к цитате Авраама Линкольна «Когда чувствуешь уныние – ищи утешение в труде»).